

Как столица Нортонской империи, город Содман испытывал колоссальную потребность как в вывозе мусора, так и в импорте рыбы. В те времена мясо стоило баснословных денег, а из-за религиозных постов людям позволялось есть только рыбу. Да, религия учила, что рыба - не мясо, и даже крольчатина не считалась скоромной пищей, но она была дороже рыбы.

Порту Рыбьего Хвоста требовалось несметное количество докеров, которые селились в восточной части района, поскольку сам порт располагался на юго-востоке. Там же проживали и более состоятельные жители района Рыбьего Хвоста.

Второй по численности населения анклав района находился на юго-западе, вплотную примыкая к Черному району. Это была одна из промышленных зон Содмана, поэтому в юго-западном секторе обитали рабочие, трудившиеся в Черном районе. Там соседствовали беспросветная нищета и относительный достаток.

Улица Подковы, где стоял полицейский участок, и улица Длинной Канавы, по которой они сейчас шли патрулем, были единственными двумя кварталами среднего класса в районе Рыбьего Хвоста - по крайней мере, они сами себя так величали.

Полицейские из среднего класса вышли на службу, владельцы магазинов из того же сословия сейчас хлопотали по своим делам. Что до докеров с востока и фабричных рабочих с юго-запада, то их не было видно, по крайней мере, до полудня.

- ...И это хорошо, - кивнул Большой Мак. - Значит, у них есть работа, а это и нам забот убавляет. - Он помолчал пару секунд, явно колеблясь. - Мондейл, как по-твоему, чем мы, патрульные, занимаемся чаще всего?

- Э-э... Ловим пьянчуг и воришек? - Орвицка вспомнил набитую до отказа тюремную повозку, которую видел и он сам, и прежний хозяин этого тела.

- Нет. Собираем трупы, - Большой Мак в упор посмотрел Орвицке в глаза. Его усы дрогнули, он снова скалил зубы, глаза хитро сощурились. Но тут же лицо его исказилось, вновь став непроницаемо-серьезным. - Тебе повезло заступить на службу летом. Это значит, что поначалу трупов будет не так много, да и попадаться они будут реже.

- ... - Судя по воспоминаниям предшественника и собственным умозаключениям Орвицки, он представлял себе работу патрульного как нечто среднее между участковым и дорожным регулировщиком - довольно спокойную службу, далекую от серьезных преступлений, не считая мелких краж и пьяных разборок.

И прежний Орвицка, только что покинувший свою "башню из слоновой кости", и он сам, выросший под красным знаменем, слишком легкомысленно отнеслись к этому миру.

- О! Мой дорогой Большой Мак! - внезапно вклинился хриплый голос.

Большой Мак и Орвицка одновременно обернулись. К ним обращался кряжистый мужчина среднего роста в грязной синей куртке и охотничьей шапке. Мускулы его бугрились под одеждой, и, как у Большого Мака, густая борода скрывала добрую половину лица. Хоть черты и трудно было разглядеть, в голосе явно слышалось показное радушие:

- Зайдешь промочить горло?

Только теперь Орвицка заметил, что мужчина стоит перед входом в питейное заведение - таверну "Крюк".

На вывеске фоном служила легко узнаваемая пивная кружка, но короткий крюк перед ней поставил Орвицку в тупик. Это был крюк с деревянной рукояткой.

- Билл, - ответил Большой Мак подчеркнуто холодно, едва кивнув в ответ на показной энтузиазм. - Мондейл, мой новый напарник.

- О-о-о, - взгляд Билла медленно прошелся по лицу Большого Мака, затем задержался на Орвицке. Орвицка отчетливо ощутил укол враждебности, но Большой Мак сверкнул глазами, свирепо глядя на Билла, так что тот в итоге лишь процедил сквозь зубы: - Приятно познакомиться, офицер Мондейл.

- Нам еще патрулировать. Катись обратно в свою бочку, - бросил Большой Мак и, не мешкая, зашагал прочь.

Орвицка тут же последовал за ним. Когда они поравнялись с Биллом, тот внезапно дернулся вперед, словно собираясь налететь на Орвицку, но когда тот инстинктивно отшатнулся, Билл тут же выпрямился и, глядя на нахмурившегося Орвицку, злорадно оскалился во весь рот.

- ... - Орвицку не напугала эта ребяческая выходка. Он отпрянул исключительно из-за невыносимой вони, исходившей от этого типа.

Смрад тухлой рыбы, кислый запах пота, гниlostное зловоние мусора, едкий дух мочи, а в довершение - вонь табака и перегара...

Когда Большой Мак говорил с ним лицом к лицу, запах, достигавший ноздрей Орвицки, был еще терпим. Но когда этот тип внезапно рванулся вперед, все "ароматы" ударили разом - настоящая атака биологическим оружием.

Орвицка подумал, что если его не вырвало на месте, то это уже свидетельство недюжинной силы воли.

- Билл Батлери, сынок госпожи Батлери из бакалейной лавки напротив, заместитель председателя профсоюза докеров района Рыбьего Хвоста, главарь банды Крюка, - пояснил Большой Мак на ходу. - Не робей перед ним, если прижмет, он мигом отправится в тюрьму задницу мыть. Но и не смотри свысока, банда Крюка - самая крупная в районе. Если эти безмозглые грузчики взбунтуются, у нас будут большие неприятности.

- Банда грузчиков, а на эмблеме крюк? Я-то думал, они рыбаки.

Вопрос Орвицки, похоже, застал Большого Мака врасплох. Тот на мгновение замер:

- Э-э... ты таких крюков не видел?

- Нет.

- Это крюки для переноски грузов, примерно вот такой длины, - Большой Мак очертил в воздухе размер около десяти сантиметров. - С одного конца крюк, с другого - перпендикулярная рукоятка. Поскольку в порту Рыбьего Хвоста в основном рыбу перегружают, таким крюком удобно цеплять за край деревянных ящиков или вонзать прямо в тушу крупной рыбы, а потом тащить.

Орвицка понимающе кивнул:

- Весьма признателен.

- И еще, этим крюком очень удобно проламывать черепа. Так что, если нарвешься на бандитскую разборку, держись подальше. Даже мелкая царапина может запросто привести к заражению.

- Принято, - Орвицка кивнул еще энергичнее. Когда дело касается жизни и смерти, бдительность превыше всего.

Еще раз спасибо королеве - здешние лекари больше не практиковали кровопускание, уже появились солевые растворы, спирт и высокотемпературная стерилизация. Однако не было ни анестезии, ни антибиотиков. Можно было лишь вообразить, насколько "приятной" процедурой была дезинфекция ран. Хуже того, даже перетерпев адскую боль, не было стопроцентной гарантии избежать заражения. А уж если подхватишь столбняк - пиши пропало.

Они продолжили патрулирование. Большой Мак подробно растолковывал Орвицке порядки и нравы торговцев этого квартала. Орвицка внимательно слушал, стараясь все запомнить.

Когда они добрались до самого конца улицы, где на западной стороне ютились мясная и рыбная лавки, а напротив, на восточной - овощная, людей стало заметно больше, но это были в основном женщины и дети. Они роились у рыбной и овощной лавок, отчаянно торгуясь с хозяевами из-за какой-то мелочишки и подгнивших овощей.

Большой Мак с улыбкой сказал Орвицке:

- Давай-ка сыграем в одну игру. - И громко зычно крикнул: - Эй! Вэнс!

На этот крик головы подняла добрая половина мальчишек, тащивших корзины за матерями. Мало того, из открытых дверей трех лавок тут же выскочили двое мужчин и одна женщина.

- Опять ты, Большой Мак! - рывкнул мясник Вэнс. Его фартук был забрызган кровью, а в руке он угрожающе размахивал тесаком для рубки костей.

- Эй, Мак, - подобострастно улыбнулся морщинистый, сгорбленный хозяин рыбной лавки.

Хозяйка овощной лавки, дородная женщина средних лет, вытянула левую руку с огромной тыквой:

- Сегодня тыквы что надо, не желаешь прикупить?

Большой Мак разразился хохотом, хлопая себя по животу и глядя то на мясника Вэнса, то на рыбника Вэнса. Затем он повернулся к Вэнсу из овощной лавки и уже серьезно заговорил о деле:

- Морковь сегодня привезли?

- Пока нет, но к обеду должны подвезти сотню фунтов.

- Мне три фунта.

- Будет сделано. Перед ужином велю Вэнсу доставить к вам домой.

Большой Мак согласно хмыкнул и спросил Орвицку:

- Овощи нужны? Можешь записать на счет госпожи Торрей.

Орвицка все еще размышлял, не есть ли это та самая пресловутая корруп... кхм! Как бы ни поступали другие, он сейчас все-таки госслужащий. Хотя и в другом мире, но образование, полученное Орвицкой, мешало ему вот так запросто пользоваться служебным положением. Конечно, он осознавал, что для выживания придется приспособливаться к местным нравам.

Последняя мысль принесла некоторое облегчение.

- Мне кочан зеленой капусты, моркови, будьте добры, тоже два фунта, и еще...

Фунты, сантиметры и множество других единиц измерения также были введены королевой. Текущий рост Орвицки составлял метр восемьдесят девять, вес - восемьдесят семь фунтов. (прим. пер.: 87 фунтов это около 39,5 кг, что крайне мало для роста 189 см. Возможно, ошибка автора или особенности местного измерения. Переводчик сохраняет оригинальные цифры.)

По ощущениям Орвицки, сантиметры не сильно отличались от привычных ему, а фунты - от цзиней (прим. пер.: китайская мера веса, около 0,5 кг).

Орвицка подсознательно хотел попросить еще лука, имбиря и чеснока, но, окинув взглядом прилавок, понял, что их там нет. Он уже собирался спросить, как внезапно нахлынувший обрывок воспоминаний прежнего владельца тела остановил его. Это был фрагмент бытовых знаний, который прежде не всплывал.

Во-первых, лук, имбирь и чеснок в Поднебесной часто давали в придачу при покупке овощей, но в Нортонской империи они считались не овощами, а пряностями. В овощной лавке их не найти, за ними нужно было идти в аптеку или лавку травника. То же касалось перца чили, зиры, мускатного ореха, бадьяна, черного перца, корицы, лаврового листа, кассии, гвоздики, стручков ванили и прочего - все это продавалось в аптеках.

Во-вторых, лук, имбирь и чеснок стоили целое состояние, просто баснословных денег. Насколько именно, прежний хозяин тела не ведал - закупка провизии не входила в круг интересов молодого барина, - но он знал, что это непозволительная роскошь. Поэтому за едой мясо могло остаться на тарелке нетронутым, но лук, имбирь и чеснок съедались до последней крошки. По той же причине слугу, стащившего хлеб или мясо, в худшем случае просто выставляли за дверь, а укравшего лук, имбирь или чеснок (находились и такие чудаки, кто ел их просто так) - без разговоров сдавали в полицию.

"Вот уж действительно типичная ситуация: "раньше ты на меня и не взглянул бы, а в ином мире я тебе не по карману", - с горечью подумал Орвицка.

- ...Достаточно, пока все, - Орвицка мысленно наметил себе первоочередную задачу: вернувшись домой, непременно посадить лук, имбирь и чеснок.

Но нужно было придумать, как это провернуть незаметно. В Нортонской империи для выращивания пряностей требовалось разрешение от Главного управления по выращиванию пряностей, и они облагались драконовскими налогами. За нелегальные посадки светила порка, а то и ссылка.

Только что Орвицка гордился тем, что не стал брать чужие овощи "по знакомству", а теперь сам собирался встать на скользкую дорожку беззакония.

Но... Орвицка всего лишь хотел жареного чеснока, зеленого лука со вкусным соусом и имбирного молока с куркумой.

От стыда он сглотнул. Внезапно его сердце, пустовавшее с момента попадания в этот мир, обрело какую-то опору. Что и говорить, человеку действительно нужна цель. А для выходца из великой гастрономической державы цель, связанная с едой, была жизненно важна.

<http://bllate.org/book/17916/1715754>